

ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА VII-IX вв. И ЕЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Этот период в развитии системы обучения и воспитания воинов армии Халифата связывается историками с приходом к власти халифов из дома Омайядов (661 г. н.э.). В этот исторический период развития общественного строя Арабского Халифата происходит реорганизация вооруженных сил, которая была вызвана усилившимся в процессе завоеваний процессом феодализации арабского общества, необходимостью ведения боевых действий на территориях неприятеля, необходимостью держать в повиновении население завоеванных стран, так и низы арабских племен, чтобы обеспечить возможность беспрепятственной эксплуатации обширных и богатых захваченных областей, необходимость защиты и охраны городов, наконец, широкая программа территориальной экспансии - все эти факторы требовали создания более организованной и централизованной военной силы, чем племенные ополчения предыдущего исторического периода. Кроме того, огромное государство нуждалось в хорошо организованной администрации, которой, естественно, не было и не могло быть в небольшой мусульманской общине Хиджаза. Появляются государственная канцелярия, органы управления финансами и халифатскими земельными владениями. По Иранским и Византийским образцам создаются почтовое ведомство, полиция, система народного образования (стала необходима в связи с большой потребностью государства в чиновниках), организуются и другие государственные институты, разрабатывается правовая основа государства, по своей юридической значимости не уступающая римскому праву. Появляется необходимость в патриотически настроенной аристократии.

Муавий-1, который не отказался от сохранения в войсках племенного принципа формирования (да это и нельзя было сделать в Халифате середины 7 века) стремился создать по возможности надежную систему комплектования, пополнения и снабжения войск всем необходимым.

Основой комплектования армии становятся несколько городов, население которых, состоящее из осевших здесь завоевателей и их потомков, составляет основную массу воинов. (Интересна история образования крупных городов. Там где они создавались в начале образовывался военный лагерь, затем появлялось гражданское население обеспечивающее материальное снабжение армии и ее обслуживание - ремесленники и пр. персонал). Из жителей Куфы и Басры - крупнейших баз в Ираке - формировались почти все войска, принимавшие участие в завоевании Средней

Азии. Аналогичные базы были созданы и в других областях Халифата - это Дамаск, Химс, Кинасрин в Сирии, Фустат в Египте, Шираз и Шустер в Иране, Мээр в Хорасане. Так формировались военные округа (административный центр округа - это город-база). Во всех этих городах составлялись списки лиц, обязанных служить в войсках. Число таких лиц достигало десятков тысяч. Этот список - "диван" - служил не только мобилизационной ведомостью, но и документом, на основании которого выплачивалось содержание воинам. Эта система оплаты заимствованна у ромеев и персов, как и большинство всех вообще государственных установлений этого исторического периода, но идея создания городов-лагерей и военных округов - "джун" - для комплектования и пополнения армии, одновременно обеспечивающих повиновение той захваченной области, в которой они находились, принадлежит арабам. Подобной практики у персов и ромеев мы не встречаем. Сходство же с византийской системой фем арабская организация имеет лишь внешнее. Основы этих двух систем - византийские стратиоты и арабские военнообязанные "муртазика" - слишком различны по своему характеру. Следует отметить, что многие иностранные системы, преломившись через арабскую идеологию Ислам приобретали в Халифате новое качество.

В военных округах, которые формировались по родоплеменному территориальному признаку, проводилось целенаправленное обучение войск для действий в определенных районах. Войска, сформированные из куфийцев, и там же обученные, использовались в основном на востоке - в Хоране и Мавераннах. Куфийские по происхождению части имели давнюю антимайадскую и шиитскую традицию. Басрийские контингенты направлялись на север - в Закавказье и районы южного Прикаспия. Каждый военный округ нес специфическую нагрузку в обучении и воспитании воинов, в зависимости от задач, которые были на него возложены. Иными словами говоря, учитывался театр военных действий.

В 7-8 веках племенной принцип в войсках был сохранен. На первый план выступала, наряду с общеизвестной тенденцией знати кочевых племен к сохранению как можно большего количества пережитков патриархально-родовых отношений внутри племени, еще и значительная боевая устойчивость и спайка племенных военных формирований.

Города-базы были заселены по племенному принципу, причем племена или группы племен ("руб" в Куфе, "хумс" в Басре) занимали в этих городах особые районы, не смешиваясь друг с другом. Такая система имела еще и то преимущество, что позволяла использовать в случае нужды одни племена против других, что и практиковалось довольно часто.

Во времена Омайядов опорой власти Халифата была Сирия. Войска, сформированные из Сирийских арабов, пользовались привилегированным положением. Это положение отражалось и в окладах воинов этой армии, и тем, что эти войска составляли наиболее боеспособную часть халифатских вооруженных сил, так как находились в почти непрерывном боевом соприкосновении с наиболее сильным и высокоорганизованным противником халифа - ромеями.

Довольно значительная часть вооруженных сил Халифата была неарабского происхождения и не вся она находилась на полном государственном содержании.

Чисто арабские части, являясь костяком армии, далеко не всегда составляли в ней большинство. С войском шли огромные массы рабов. Использовались они конечно, как правило, в качестве вспомогательной рабочей силы. Однако в случаях крайней нужды их вооружали. Л.Е. Куббель пишет, что в 696-697 гг. под Куфой ал-Хайджджадж использовал вооруженных рабов против войск хариджита Шабиба. В 730-731 г. Джунайд ибн Абдурахман вооружил рабов, обещав предварительно свободу тем из них, кто будет вместе с войсками сражаться против тюрок. В 737 г. Асад ибн Абдаллах вооружил рабов и использовал их против тюрок. Несомненно, не могло быть и речи о содержании этих рабов как воинов за счет государства, хотя в 688-689 гг. во время военных действий против ал-Джараджима омайядский полководец Сухайм ибн Мухажир обещал рабам за помощь в бою не только свободу, но, как сообщает Ибн ал-Асир, и внесение в "диван", т.е. зачисление в состав "муртазика" военнообязанных.

В войсках также существовала многочисленная прослойка "маула" клиентов как целых племен, так и отдельных лиц. Они были вооружены и принимали участие в военных действиях. Теоретически об их содержании обязан был заботиться патрон, государство же не выплачивало им никакого содержания. Но можно говорить о двух возможных вариантах правового статуса "маула": либо они действительно состояли на обеспечении патрона, либо - что было значительно реже - получали государственное жалование, как обычные "муртазика". К этой второй категории "маула" относились те "люди из детей персов" - "абна", которые составляли основную силу восстания ал-Мухтара и о которых упоминает ад-Динавари. Если же "маула" состоял на содержании патрона, то на его долю приходилось очень немного. Львиная доля всех материальных благ, в частности добычи, обычно доставалась патрону. Естественно, это вызывало недовольство "маула"; по свидетельству ат-Табари, некоторые из них в 718-719 гг. даже подали петицию Омару-2, требуя выплаты окладов наравне с прочими воинами.

Ни рабы, ни "маула" не могли считаться в бою надежной силой. Один из омайядских военачальников, Абдаллах ибн Бахб ал-Джушами, говорил, что опасается, как бы не разбежались рабы и "маула", если им придется испытать натиск противника. Но в то же время, когда, например, под Самаркандом Джунайд ибн Абдурахман вооружил рабов, пообещав им свободу за участие в бою, они сражались с такой отвагой, что арабы сочли нужным отметить это: "... и приказал ал-Джунайд человеку, и воззвал тот: "Кто из рабов сражается тот свободен!" И сражались рабы упорно, так, что люди удивлялись этому".

Значительно меньшее число лиц входило в группу "шакирийа" (персидское "чакир") - слуг или челяди. Они обычно использовались как обслуживающий персонал, изредка как конвой какой-либо видной особы. Естественно, что содержание чакиров также целиком лежало на патроне.

Наконец, весьма существенную роль играли войска, составленные из *зиммиев*. Они, как правило, принимали участие в военных действиях в качестве самостоятельных боевых единиц под командованием своих же местных владетелей, что обуславливалось в договоре, и не получали содержания от казны. Вместо этого допускалось их участие в разделе добычи.

Такая практика широко применялась в Средней Азии и Закавказье. При этом арабские военачальники обычно ставили такие вспомогательные отряды в самые опасные места боевых и походных порядков, где эти отряды должны были прикрывать арабские части и принять на себя первый удар. Так действовал, например, по сообщению ал-Балазури, наместник Армении Марван ибн Мухаммед, будущий халиф: «И приказал он владельцу Ширвана, чтобы тот был в авангарде, когда выступят мусульмане в поход против хазар, и в арьергарде, когда они будут возвращаться; а Филаншаху - чтобы он воевал только вместе с ними; а Табасараншаху - чтобы был в арьергарде, когда они (мусульмане) выступают, и в авангарде, когда они уходят». В центре Халифата в Сирии, широко использовались мардаиты, как пограничные войска на византийской границе.

Собственно наемные войска "фард" составляли незначительную часть в вооруженных силах Халифата в 7-8 вв. В этот период они упоминаются редко. Интересно в этом отношении сообщение ал-Балазури, относящееся ко времени аббасидского халифа ал-Хади, о возможности поселения этих войск. Это было, по-видимому, проявлением тенденции к их переводу на положение обычных "муртазика". Об этом речь пойдет ниже.

В середине 8 века возникает множество различных отрядов добровольческого характера. К ним относятся, например, ал-Ваддахийа - берберские отряды, названные по имени их создателя, ал-Киканийа - отряды бухарских лучников, ценившиеся особенно высоко, аз-Закванийа - отряды лучников, сформированные из "маула" Сулаймана ибн Хишама.

Характерной чертой деятельности большинства таких отрядов являлось то, что они формировались отдельными представителями аристократии, воевали в основном за свой страх и риск и почти не были связаны с общим военным командованием. В этом скорее всего отразились ускорение феодализации Халифата и те центробежные тенденции, которые через столетие привели к началу распада Халифата.

Итак, войско состояло из привилегированного арабского ядра и нескольких групп иных, неполноправных элементов, различавшихся именно по степени их неполноправности. Этим определялась основная слабая черта армии Халифата, а именно: ненадежность вспомогательных и сочных формирований.

Создание первоклассного войска с соответствующим вооружением вызвало потребность в специальной литературе по военному делу. Между тем познания самих арабов в этой области были незначительны, и потому они старались перенять все то лучшее, что уже было создано сасанидской, византийской и индийской военной традицией.

Особенно было много переведено сасанидских военных трактатов. В Халифате внимание арабов привлекло в первую очередь сочинение Абд

ал-Хамида. Родом из Ирана, он, опираясь на сасанидские, а также византийские трактаты, рассмотрел многие аспекты войны и войска. Его интересовали организация войска и военное обучение, тактика и стратегия ведения боевых действий, взаимоотношения полководца с подчиненными ему командирами, расположение войска и его материальное обеспечение. Большое значение Абд ал-Хамил придавал "удачной уловке" в бою, правильной организации разведки и сторожевого охранения.

Не меньшей известностью в Халифате пользовался другой уроженец Ирана - Абдаллах ибн ал-"Мукаффа, который перевел со среднеперсидского на арабский сасанидский военный трактат "Аин-наме", в арабском переводе - "Китаб ар-русум" (Книга установлений). О популярности этого перевода в последующие столетия свидетельствует его упоминание у ал-Масуди и ан-Надима. Перевод до нас не дошел, о содержании трактата мы частично можем судить по сохранившимся выдержкам в сочинении Ибн Кутайбы "Уйун ал-ахбар" (Источники сведений), переведенным на русский язык К.А. Инostrанцевым.

Помимо вышеуказанных военных трактатов в Халифате 7-9 веков получили распространение другие сасанидские военные трактаты. Но они до нас не дошли, и о них мы можем судить по известной библиографической работе ан-Надима "Фихрист", где приведены названия тех, что были также переведены на арабский язык: "Книга о стрельбе из лука Бахрама Чубина", "Правила игры в конное поло", "О тренировках всадников", "Методы обороны царями Персии границ своего государства", "Правила войны", "Книга о взятии крепостей и городов, устройстве засад и ведении шпионажа". В связи с последним трактатом указано: "А это перевод сочинения, написанного для Ардашира ибн Бабек".

В отличие от сасанидских византийские и индийские трактаты получили в Халифате несколько меньшее распространение. Вероятно, объяснялось это тем, что основные вопросы военного дела довольно хорошо и подробно рассматривались в сасанидской литературе. Кроме того психология сасанидов ближе арабам, чем психология византийцев и индийцев. Поэтому на арабский 7-9 вв. переводились лишь те византийские и индийские сочинения, в которых какие-то отдельные проблемы были освещены лучше. Поскольку национальные особенности арабов не принимали психологию народов Византии и Индии то переводились как правило трактаты, в которых в основном поднимались вопросы стратегии и тактики, которые рассматривались как важнейший составной элемент ратного искусства. Также переводились трактаты о типах оружия и их изготовлении.

Интерес к византийским трактатам о стратагемах на мусульманском Востоке объясняется еще тем, что к концу 8 века широкие завоевательные походы прекращаются и начинается период почти постоянных пограничных столкновений, особенно частых в 8-9 веках, на арабо-византийской границе. В этих условиях появляется нужда в сочинениях, посвященных военным хитростям. Не случайно в заголовках и названиях мусульманских трактатов этой группы часто повторяется арабский термин "хйал", т.е. "хитрости". Влияние византийской военно-теоретической мысли в данном

случае несомненно. До наших дней сохранились лишь выдержки из перевода "Теории тактики" Элиана (1 в. до н.э.), включенные в трактат Мухаммада ибн Исы Исмаила ал-Аксаи. К этому можно добавить анонимный арабский трактат, находящийся в Лейденской библиотеке и известный под названием "Китаб ал-хийал ва-л-хуруб ва фатх ал-мадаин ва хифа ад-дуруб мин хикам Искандер Зу-л-Карнайн бен Филибус ал-Йунани" (Книга о хитростях и войнах, захвате городов и защите дорог согласно правилам Александра Двурогого, сына Филиппа Греческого). По всей вероятности, в основу данного трактата также лег труд неизвестного нам византийского автора, почему он и был связан с именем Александра Македонского.

Надо отметить, что византийцы находились в курсе этих переводов и заимствований в халифате, и не случайно император Лев-6 Мудрый в своей "Тактике" особо отметил, что арабы "копировали ромеев в большинстве своих военных обычаев, в вооружении и стратегии".

Наиболее ранний собственно арабский трактат о военных хитростях создал, судя по ан-Налиму, по распоряжению халифа ал-Мамуна (813-833) ал-Харсами аш-Шарини. Сочинение состояло из трех частей, которые в свою очередь подразделялись на 51 главу и 488 подзаголовков. Особое внимание в этих сочинениях отводится тактическим правилам, необходимым при стремительной атаке и притворном бегстве с целью заманить противника в ловушку, сокращенно именуемым мусульманскими военными теоретиками Ал-карр ва-л-фарр. Арабы говорили: "войну можно уподобить мельнице, жерновами которой служит терпение, колесом - осторожность, а осью - коварство. Прояви терпение и дождешься помощи друзей; прояви осторожность и получишь в награду безопасность; решишь на коварство и победа тебе обеспечена".

В 7-9 вв. на мусульманском Востоке была большая потребность в трактатах, посвященных оружию, в первую очередь мечам. В этой области особым вниманием пользовались сочинения военных специалистов из Индии, поскольку индийские мечи и другие предметы вооружения издавна славилась на Востоке своими боевыми качествами. Не случайно ал-Бируни счел необходимым подчеркнуть, что "никогда не будет народа, который лучше разбирался бы в отдельных видах мечей и в их названиях, чем жители Индии". В "фихрите" ан-Надима упоминается трактат Баджахира ал-Хинди, посвященный технике изготовления различных типов мечей, описанию качеств узоров и расцветок.

Опираясь на достижения индийской военной теоретической мысли, мусульманские военные специалисты сами составили не менее оригинальные сочинения о производстве и типах мечей. Наибольшую известность приобрели трактаты двух ученых из Басры: "Ас-суйуф ва аджнасуха" (мечи и их образцы) Абу Йусуфа ал-Кинди и "Китаб ас-сих" (Книга об оружии) Абу Йала ибн Абу Зара ал-Бахили. Труд ал-Кинди, составленный для халифа ал-Мутасима, почти полностью сохранился и издан. Автор дал описание и подробную характеристику 25 типов мечей из различных стран Азии и Европы. Сочинение ал-Бахили не дошло до нас, лишь у ал-Бируни имеется выдержка из его трактата.

По отношению к населению завоеванных стран халифатская армия выступила не только как орудие укрепления господства арабской знати над этими странами и эксплуатации его населения, но и как носитель высокого потенциала образования народа. Уже во время первых походов эксплуатация завоеванных областей была достаточно интенсивной. В Дамаске, Бейсане и Тивериаде пришлось, помимо выплаты ежегодной дани, поступиться в пользу завоевателей половиной жилищ. Иногда арабы оставляли все подати и поборы в том же виде, в каком эти повинности существовали к их приходу. В сасанидских областях, например, после захвата Ктесифона арабы разделили все дома его между воинами. Широкие размеры приобрела практика захвата земель и раздача их воинам. Широко распространена была и такая форма эксплуатации населения как постой солдат в его жилищах. Причем требование постоя "дийафа" и предоставление проводников арабскими войсками "далала", как правило, включалось в условия мирных договоров, которые арабами заключались с населением завоеванных областей.

Исследования Локкегора показывают наличие в податной системе Халифата старого византийского военного налога "вазифа".

Широко практиковалось массовое обращение в рабство гражданского населения, не говоря уже о военнопленных. В этом отношении характерны договоры Марвана ибн Мухаммада с кавказскими владельцами, включавшие в качестве обязательного условия поставку рабов. Случалось, что обращали в рабство и заложников, хотя многие юристы считали впоследствии такие действия незаконными, как, впрочем, и обращение в рабство мирного населения.

Использование людских ресурсов не ограничивалось вспомогательными войсками и захватом рабов. Уже при завоевании Египта в 640-641 гг. вместе с тяжелой конницей Арма ибн ал-Аса находились мастера - кольчужники, вероятно все они могли быть только угнанные ремесленники из Сирии, в которой было широко развито оружейное производство.

Местная знать подчинялась арабам без особого сопротивления, охотно прибегая к помощи войск завоевателей для разрешения своих междоусобиц или удержания в повиновении зависимого населения. Местные владельцы не только открыто вступали в союз с завоевателями, но иногда являлись шпионами арабов. Л.Е. Куббель пишет, что в 722-723 гг. наместник Закавказья ал-Джарах оставил все богатства владельцу Баланджера за то, что тот тайно осведомлял арабов о намерениях своих же союзников. Интересно включение в 698 г. берберов в состав мусульманских войск в Северной Африке на основе некоторого компромисса между арабским наместником и сыновьями "прорицательницы" (ал-кахина), управлявшей берберами ранее. Сходное известие описывает ал-Йакуби, который рассказывает о переходе на сторону арабов царицы Ферганы и ее помощи арабскому наместнику Согда.

Арабы широко использовали распри между отдельными местными владельцами и благодаря умелому проведению такой политики почти всегда имели в своем распоряжении достаточное количество вспомога-

ных войск.

Д.Е. Куббель справедливо отмечает, что в самом арабском ядре вооруженных сил Халифата отнюдь не царили мир и спокойствие. Между войсками привилегированными (сирийскими) и "линейными", в первую очередь иракскими, в собственно арабских воинских отрядах очень рано проявился резкий антагонизм между верхушкой племен и массой беднейших соплеменников. Между этими двумя группами шла непрерывная борьба, принимавшая нередко форму вооруженных выступлений рядовых воинов против феодализирующейся племенной аристократии.

Эти внутренние противоречия не могли остаться без последствий для морального состояния и дисциплины войск. В источниках неоднократно встречаются сообщения о том, что эмиры бывали не уверены в надежности своих войск и выясняли их настроение тайком. Иногда перед походом или сражением эмиры вынуждены бывали просить у войск согласия на то или иное мероприятие, необходимое по тем или иным соображениям. Сплошь и рядом встречаются указания на отказ войск следовать за своими эмирами, либо об уходе или попытке ухода части войск от какого-нибудь военачальника из-за трудностей похода или по другим причинам. Бывали случаи дезертирства или уклонения от исполнения своих обязанностей как рядовых воинов, так и начальников.

Чтобы не допустить возникновения открытых вспышек классовой борьбы в войсках, обеспечить безопасность, поддержать дисциплину и порядок халифы и их наместники выработали целую систему различных мер предосторожности. Широко практиковалась выплата войскам годовых окладов перед отправлением в поход, чтобы заинтересовать воинов в успешном ведении военных действий и тем поднять их боевой дух. В наиболее ответственных случаях воинам, помимо окладов, выплачивались еще дополнительные суммы. Иногда выплачивались премии после похода; так Далунайф ибн Абдарахман выплатил воинам премии после возвращения из неудачной экспедиции. В тех случаях, когда не могла обеспечить выплату оклада перед походом, войска оплачивались из первой добычи. Широко применялась выплата наград на поле боя за головы убитых противников, причем размеры таких наград колебались от 100 до 500 дихремов. О массовости этой практики свидетельствует то обстоятельство, что отказ одного из эмиров выплачивать эти награды рассматривается у ат-Табари как происшествие чрезвычайное.

Эта система поощрений имела тот недостаток, что ею пользовались против арабов и противники халифатской армии, видимо рассчитывая на неустойчивость части воинов арабской армии. Так, по сообщению ат-Табари в 728-729 гг., тюркской хакан переманивал к себе арабских воинов, обещая им удвоение окладов.

Перечисленные меры не могли обеспечить боевую и политическую надежность и устойчивость войск и являлись лишь частью той системы мер предосторожности, о которой было упомянуто ранее. Уже говорилось о сохранении в силе племенного принципа комплектования войск. Деление войсковых частей по племенам, вытекавшее из самого характера армии

этого периода, сохранялось не только в главных базах - округах и центрах захваченных областей, но и в походных лагерях, равно как и в боевом построении. Между прочим, сохранение в боевом строю разделения по племенам объясняет отмеченное Фризом отсутствие средних командных инстанций между эмиром и "арифом", десятником. Такими промежуточными командными звеньями как раз и были вожди племенных подразделений, равно как и военные советники "асхаб ар-рай фи-л-харб", которых фриз считает чем-то вроде штабных офицеров.

Ведущую роль в армии играл институт десятников - "арифов". Они составляли костяк войск, как отборная сила, что подтверждается их неоднократным применением в наиболее тяжелых боевых условиях. Но на них возлагалась также ответственность за политическую благонадежность подчиненных им воинов и они же отвечали за боевую подготовку воинов.

Иллюстрацией тому может служить рассказ ат-Табари о том, как в 680 году наместник Ирака Убайдаллах ибн Зийад при подавлении шиитского движения в Куфе собрал "арифов" и потребовал от них сведений о ненадежных элементах в войсках, грозя тяжкими карами в случае ненадежности в бою их десятков.

В описываемое время возникли воинские формирования, специально предназначенные для несения полицейской службы - "шурта" и "харас". Организатором этих войск был Муавийа 1. Первые из них - это особые надежные части, размещенные, как правило, в центральных военных округах и крупных военных базах. Они применялись и как полиция для исполнения приговоров, и как ударные отряды в бою для исполнения особо важных заданий. На подбор кадров, и особенно командующего этими войсками, обращалось особое внимание, он являлся высшим руководителем внутри области.

Первоначально "харас" - личная стража халифа или наместника, затем "гвардия". Источники сохранили множество примеров различного применения этих войск. "Харас" использовались и как курьеры с особо важными известиями, и как тюремная стража, и для политического сыска, и как палачи. Начальник этих войск обычно занимал одновременно пост руководителя какого-либо из важнейших гражданских ведомств. Характерно, что на всем протяжении существования Халифата начальниками "харас" как правило были "маула". Должности, наиболее близкие к халифу или наместнику, начальника "харас" или хаджиба, сознательно замещались людьми, не располагавшими влиятельными связями среди арабской знати, целиком зависящими от халифа или наместника и не имевшими кроме своего патрона никакой опоры. Традиция эта также восходит к Муавийи, у которого начальником "харас" был некий Абу Мухарик (или ал-Мухтар), "маула" Химиара. Аналогичные сведения имеются и о других халифах. По мере развития Халифата на эти посты назначаются уже не "маула" племен, а "маула" лично халифов или наместников.

Таковы были вооруженные силы Халифата в рассматриваемый период.